

ББК 63.9 (543.0)5
УДК 9 (М)32
У 17

Н. УБАЙДУЛЛОЕВ

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ МЕДРЕСЕ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

В бекствах восточной Бухары, кроме мактабов, существовали и медресе, но они в основном имелись в городах и крупных административных центрах. Статус и положение этих медресе вполне отличались от аналогичных учебных заведений крупных городов эмирата, прежде всего Бухары. Они, скорее всего, играли роль современного среднего учебного заведения. Не случайно жители Душанбе говорили Г. В. Андрееву, что «бедняки позабыли про науку, а богачи едут за ней в Бухару» [1].

Согласно общественному характеру, медресе Восточной Бухары А. Мирбабаев разделяет на три группы: 1) медресе в центре бекства или амлякдарства, при строительстве которых придерживались классических форм архитектуры; 2) медресе при намазгохах или мазарах и крупных святынях; 3) медресе при горных мечетях, которые существовали почти во всех селениях [6, с.50].

О наличии медресе на территории Восточной Бухары, в том числе в городах Шахрисабз, Китоб, Гузар, Куляб, Шерабад, Кабадиян, Гиссар, Денау, Бальджуван, Юрчи, Файзабад, Душанбе, Сари-Джуй, Гарм и некоторых других населенных пунктах сообщает Д. Н. Логофет [5,7]. По его данным, в каждом медресе проживали мударрисы, имамы, азанчи, муллабачи, фарош (дворник), сартарош (цирюльник), а в некоторых - хатиб, максурхан (читающий ежедневно определенную часть из Корана) [5, с.8]. Кроме того, Д.Н. Логофет дает подробное описание курса обучения, предметов и учебников, преподаваемых в медресе, которые во многом ничем не отличались от других подобных учебных заведений Бухарского ханства.

В Душанбе функционировали два медресе, которые находились при мечетях Джамии и Ходжи Якуба. Медресе, находившееся при мечети Джамии, принадлежало Худойназару - диванбеги, известному эмирскому чиновнику, покорителю Каратегина и Дарваза. Согласно данным, накануне установления Советской власти в медресе Худойназара обучалось от 150 до 200 муллобачей, а в медресе Ходжи Якуба – более 30 [3, с.225]. Но М.С. Гулшани сообщает только о существовании в Душанбе одного медресе и 15 мечетей [2, с.128].

Известный исследователь истории городов Восточной Бухары Х. Пирумшоев, опираясь на сообщения русских дореволюционных авторов, отмечает, что достопримечательностью некоторых городов бекств являлись здания медресе. Они в

основном находились близ базаров, были построены из жженого кирпича в виде четырехугольника и внутри своих строений имели внутренний двор [10, с.92].

По сообщениям А. П. Колпакова, при Масчители калон (Большой мечети) в центре Кабадияна имелось медресе на 35 учащихся [4, с.304]. Авторы сборника «Таджики Каратегина и Дарваза» отмечают, что и здесь были высшие профессиональные училища - медресе. Об этом можно судить по названию кишлака Медресе около Калаи Хумба. А. З. Розенфельд указывает, что в кишлаке Ходжа Валишо (Каратегин) находятся развалины крепости, где среди прочих построек было и медресе [13, с.107]. Но почему-то о существовании и количестве медресе Каратегина, прежде всего в его центре Гарме, Гулшани не сообщает. В этой связи интерес представляет один из научно-популярных очерков по истории Гарма Э. Мухиддинова. Он, освещая жизнь и деятельность известного халифа Хасана, отмечает, что он первоначальное образование получил в медресе Шинглича, Ярхича и Фатхабада [7, с.24]. Здесь, видимо, речь идет о начальном образовании. Уместно было бы назвать эти заведения не медресе, а школами.

В имеющихся сведениях в основном указывается на то, что в Гиссаре функционировали два медресе Мадрасаи Кухна и Нав (Старое и Новое медресе). Но Гулшани в своей работе «Таърихи Хумоюн» сообщает о существовании двух двухэтажных каменных медресе возле Гиссарской крепости, и одного деревянного медресе под названием Чашмаи Мохиён, а также и нескольких других мелких деревянных медресе. По его подсчетам, количество обучающихся в этих медресе было более десяти тысяч [2, с.124], что является несколько преувеличенным. Существование третьего медресе, Мадрасаи Боми, или Чашмаи Мохиён, подтверждает и академик А. Мухторов [8, с.213-219].

Одним из крупных центров Восточной Бухары являлся город Куляб [10, с.28-32]. Хотя многие дореволюционные авторы сообщают о существовании медресе в этом городе, но конкретно о количестве и местонахождении этих заведений сведений не имеется. Ш. Юсупов по опросным сведениям говорит о существовании медресе Гишти (Кирпичное) в городе Кулябе, мударрисом которого был некий домулла Джалол [16, с.58]. По данным М.С. Гулшани, в городе и его окрестностях существовало более 45 медресе с 30 тысячами обучающихся. Он отмечает, что тогда этот город по количеству студентов занимал второе место после Бухары [2, с.142]. Наиболее крупными являлись медресе, находившиеся у мавзолея Мир Сейида Али Хамадони [2, с.145]. Согласно сообщению М.С. Гулшани, в Балджуване имелось более 45 медресе, но по количеству учеников они уступали Кулябу [2, с.145].

Видимо, Гулшани все мактабы выдавал за медресе. Или же приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что автор получил эти сведения путем опроса. Поэтому трудно верится в их достоверность, и они явно преувеличены. Например, как город Куляб, имевший в то время примерно 10 тысяч населения, мог иметь 45 медресе с 30 тысячами учащихся?

В результате исследования остатков архитектуры медресе четырех крупных историко-культурных регионов современного Таджикистана- Гиссара, Вахша, Куляба и Каратегина, - путем использования письменных источников и опросных материалов, исследователь А. Мирбабаев выполнил текстовую реконструкцию 105

неизвестных и утраченных медресе [6]. По его мнению, невиданный размах медресестроения, который охватил весь Среднеазиатский регион во второй половине XIX и начале XX вв., коснулся и восточных владений Бухарского эмирата. Многие из медресе, зафиксированные в Восточной Бухаре, были построены в этот период [6, с.4].

Таким образом, историографический анализ показывает, что медресе существовали почти во всех городах и крупных населенных пунктах восточной части Бухарского эмирата. Программа и предметы обучения являлись такими же, как в медресе Бухары и Туркестанского края. Огромное количество выпускников медресе Восточной Бухары продолжали учебу в более солидных и крупных учебных заведениях центральных городов эмирата, прежде всего Бухары и Самарканда. Садриддин Айни и А. А. Семенов, которые, несомненно, являлись лучшими знатоками жизни эмирата, писали, что больше половины студентов медресе Бухары составляли жители Кухистана, их так и называли «талабаи кухистони». Например, академик А. Семенов пишет, что «студенчество делилось на две группы, или партии. К одной относились студенты – уроженцы Бухары и тяготевших к ней округов или тюменей (туманов). Они назывались талабаи тумани. К другой группировке принадлежали студенты из Восточной Бухары, страны по преимуществу гористой, и поэтому они назывались талабаи кухистони» [12, с.988-999]. Многие выходцы из горных владений обучались и в медресе Ферганской долины, прежде всего в городах Коканд, Маргилан, Андижан и Наманган.

Имеющиеся сведения в исторической литературе, в своей совокупности, указывают на увеличение численности и контингента учащихся русско-туземных школ в Туркестанском генерал-губернаторстве. Но в Бухарском эмирате, да и в целом в Туркестане, по-прежнему основными учреждениями образовательной системы являлись мактабы и медресе, функционирование которых наблюдалось во всех крупных населенных пунктах и столичных городах, бекствах Бухарского эмирата. В конце XIX и начале нового столетия замечается рост численности в этих учебных заведениях обучающихся детей. Сам факт количественного роста традиционных школ и медресе в регионе опровергает сведения, просочившиеся в дореволюционную русскую, да и советскую историографию, о том, что именно отсутствие необходимого количества таких заведений являлось главной причиной сплошной неграмотности местного населения [9; 11; 14; 15]. Статистические сведения, указывающие на наличие якобы всего 2,5 % грамотности, явно и многократно занижены.

Характерная особенность традиционной системы образования начала XX века, как и в предыдущие периоды, заключалась в том, что она не являлась государственной. Государство не принимало участия ни в финансировании, ни в руководстве существующей системой образования. Дело народного образования всех слоев населения находилось в руках духовенства, различных благотворителей и частных лиц. В условиях отсутствия достаточной статистики, разумеется, невозможно было достоверно определить уровень грамотности населения. Очевидно одно: бытовавшее мнение о сплошной безграмотности дореволюционных таджиков совершенно беспочвенно. На наш взгляд, имеющиеся факты и бесспорная тяга

таджикского народа к знанию приводят к мнению о том, что уровень грамотности было намного выше, чем приведенный в официальной дореволюционной и советской историографии.

Список использованной литературы:

1. Андреев, Г.В. В Хиссаре / Г.В. Андреев. //Туркестанские ведомости, 1916, 31 марта, №72.
2. Гулшани, Мухаммад Содикходжа. Таърихи Хумоюн (Эмирская история) / М.С. Гулшани.- Душанбе, 2006.-476 с.
3. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней) / под общей редакцией М Убайдуллоева.- Душанбе, 2004. – 296 с.
4. Колпаков, А.П. Из недавнего прошлого Кабадияна./ Материалы исследования по археологии СССР. -№ 37.- М.-Л., 1953.-С.302-306.
5. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом / Д.Н. Логофет. -Т. II.-СПб.,1911.-340 с.
6. Мирбабаев, А.К. История мадраса Таджикистана / А.К. Мирбабаев. -Ч. 2.- Душанбе: Мерос, 1994. -71с., 11 ил.
7. Мухиддинов, Э. Очерки истории древнего Раишта (на таджикском языке) / Э. Мухиддинов. - Душанбе, 1991.- 238 с.
8. Мухторов, А. Хисор. Исторический очерк (на таджикском языке) / А. Мухторов. - Душанбе,1995.-304 с.
9. Негматуллоев, Х. Народное образование Таджикской ССР за 20 лет / Х. Негматуллоев.- Душанбе, 1949. – 48 с.
10. Пирумишоев, Х. Русские дореволюционные исследования о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. / Х. Пирумишоев. – Душанбе: Дониш, 1992.-132 с.
11. Пулатов, Т. Прошлое и будущее народного образования в Таджикистане / Т. Пулатов. - Душанбе, 1966. -56с.
12. Семенов, А. К прошлому Бухары./ Айни С. Воспоминания: перевод с таджикского языка А. Розенфельд. - М.-Л.: Изд. АН СССР.-1088 с. - С.980-1015.
13. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2./ под. ред.: Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик.- Душанбе: Дониш, 1970. -312 с.
14. Хамидов, Р.Я. Развитие народного образования в Таджикистане (на таджикском языке) / Р.Я. Хамидов. - Душанбе, 1957.- 78 с.
15. Шукуров, М.Р. Культурная революция в Таджикистане / М.Р. Шукуров. - Сталинабад, 1957. -338 с.
16. Юсупов, Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв. /Труды АН Тадж. ССР. Т.XVL. - Душанбе, 1964.-126 с.

Reference literature:

1. Andreev, G.V. In the Hissar/G. V. Andreev./Journal of Turkistan, 1916, March 31, №72.
2. Gulshani, Muhammad Sodikhodja. History of Emirate. M. S. Gulshan –Dushanbe, 2006. – 476 p.
3. History of Dushanbe-city. (from ancient period till today) /under the recension of editing. M. Ubaydulloeva. –Dushanbe, 2004. –296 p.

Убайдуллоев Н. К вопросу о количестве медресе Восточной Бухары в конце XIX - начале XX вв.

-
4. Kolpakov, A. P. *From the Recent Past of Kabadiyon. From research materials of archaeology of the USSR.* -№37. M. L. 1953. p. 302-306.
 5. Logophet, B. N. *Khanate of Bukhara under Russian Protections.* / D. N Logophet. – Т. II.- Spb, 1911. – p. 340.
 6. Mirbabaev. A. K. *The History of Tajikistan's madrasa* / A. K. Mirbabaev. – part 2. – Dushanbe:Meros, 1994. –p.71.
 7. Muhiddinov. E. *Essay of the History of Ancient Rasht (in a Tajik)* /E. Muhiddinov. Dushanbe, 1991. – p.238.
 8. Mukhtorov, A. *Hissar. Historical Essay (in Tajik)* / A. Mukhtorov. - Dushanbe, 1995. –304 p.
 9. Negmatulloev, H. *National Education of the Tajik SSR for 20 years* /H. Negmatulloev.- Dushanbe, 1949. -48. p.
 10. Pirumshoev. H. *Russian pre-Revolutionary Researches about the cities of Bukhara of the End of the XIX century – the beginning of the XX Century*/ H. Pirmushoev. - Dushanbe, Donish 1992. –132 p.
 11. Pulatov T. *Last and the Future of National Education of Tajikistan* T.Pulanov- Dushanbe 1966- 56 p.
 12. Semyonov A –*The Past of Buhara*\Aini S. *Memories.* M.-L.,1088, - p.980-1015.
 13. A Rozenfeld. *Tajiks of Karategin and Darvaz.* N. A. Kislykova and A. K. Pisarchik. - Dushanbe: Donish, 1970. -312 p.
 14. Hamidov R.I *Natinal Educational Development in Tajikistan (in the Tajik language)*/R.I. Hamidov-Dushanbe/ 1957
 15. Shukurov M. R *The Cultural Revolution in Tajikistan* /M. R. Shukurov- Stalinabad. 1957. - 338p.
 16. Usupov SH. *Historical Essay of Kulob bekdomb in the XIX-th and beginning of the XX-th Centuries*/works of Tajik SSR AS TXVL-Dushanbe, 1964. -126 p.

К вопросу о количестве медресе Восточной Бухары в конце XIX - начале XX вв.

Ключевые слова: историография, медресе, Восточная Бухара, Бухарский эмират, образование, грамотность

Статья посвящена историографическому анализу освещения в исторической литературе количества медресе Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв. Констатируется, что медресе существовали почти во всех городах и крупных населенных пунктах восточной части Бухарского эмирата. Программа и предметы обучения являлись такими же, как в медресе Бухары и Туркестанского края. Характерной особенностью традиционной системы образования начала XX века было то, что она не являлась государственной. Дело образования всех слоев населения находилось в руках духовенства, различных благотворителей и частных лиц. На основе анализа историографического материала автор утверждает, что уровень грамотности местного населения был намного выше, чем 2,5%, зафиксированные в русской дореволюционной и советской историографии

Issues Regarding the Number of Medrasas of Old Eastern Bukhara at the End of XIX-th and the beginning of XX-th Centuries

Key words: *historiography, medrasa, Eastern Bukhara, education, literacy*

This article is devoted to historiographical analysis of the research of the number of medresas of Eastern Bukhara at the end of XIX-th and the beginning of XX-th centuries. It is stated that madrase functioned almost in all towns and big settlements of the eastern part of Bukhara emirate. The program and teaching course was the same as in Buchar and Turkestan medrese. Characteristic feature of traditional system of education of the XX century was that, it was not ruled by state. The affair of education of all level of population ran by spiritual people, various charities and private persons. On the basis of istiographic analysis the author confirms that the level of literacy of local people was rather high than 2,5% as it was fixed in Russian post-revolution and Soviet istiograpers

Сведения об авторе:

Убайдуллоев Насрулло Каримович, кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. (Республика Таджикистан, г. Душанбе), e-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Information about the author:

Ubaidulloev Nasrullo Karimovich, candidate of historical sciences, Associate Professor, dean of the Faculty of History under the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini (Dushanbe city, Republic of Tajikistan), e-mail: nasrullokarimovich@mail.ru